

МБУК «Чебулинская межпоселенческая
центральная библиотека»

Солдаты Победы

Степанов
Михаил Степанович

Верх-Чебула, 2015

Трудовой фронт

« Война застала меня в деревне Симбирка Ижморского района, где я работал старшим конюхом в колхозе имени Ульянова. 22 июня с моим помощником Валентином Пушковым мы пасли лошадей и наслаждались красотой окружающей нас природы. В полдень из деревни верховой галлопом гонит лошадь и кричит: «Война! Где пахари?». Я указал где, и он поскакал дальше. Вскоре работавшие неподалеку от пастбища пахари вместе с верховым помчались в село. Мужики торопились, чтобы успеть увидеться со своими близкими, сказать на прощание утешительные слова детям, жене, родителям. В тот час, в тот день все содрогались от неизвестности.

Я собрал брошенных лошадей, сбруи, плуги, оставил помощника на стане, поехал в село. Издали услышал шум, рев, плач, стоны и крики. На улицах было много народа, царили суэта и напряжение. Кое-где стояли кони, запряженные в пароконные брички. Представитель райвоенкомата то и дело быстро ходил от одной повозки к другой. К закату солнца обоз с людьми двинулся в путь в сторону Тунды. Деревня опустела, но стон и рев не прекращались. Я, проводив зятя Петра, уехал к себе на стан. Атмосфера в селе резко изменилась. Раньше на работу и с работы ехали с песнями, шутками. Теперь женщины понуро и молчаливо шли пешком. Ехать было не на чем: более половины колхозных лошадей отправили на фронт.

Теперь не услышишь веселых разговоров, у всех была одна тема – война.

К началу июля начали поступать первые похоронки. Мы с напарником находились как на жареных гвоздях. Водяная мельница стоит - мельники на фронте. Начало уборки. Мне поручили прудить мельницу и включаться в работу. В течение 10 дней мельница была восстановлена в рабочее состояние. Меня утверждают заведующим мельницей, поручают вести всю документацию, а в

помощники дали 75-летнего старичка, но от работы конюха меня не освободили, так я и работал на двух работах до 2 апреля 1943 года.

Ну, вот пришел и мой черед...

1 апреля 1943 года я почти сутки провел на мельнице. Мельница работала без остановки, помольцев было много, да и деда я отпустил домой до вечера. К концу дня дед вернулся, а спустя часок ко мне приехал посыльный с конторы и сказал: «Со всеми бумагами в контору колхоза». Я запряг лошадь, попрощался с сестрой (она жила на мельнице) и поехал в село. В конторе оставил бумаги и домой. Дома на столе горела керосинка, а рядом с лампой лежала повестка: «Явиться 2 апреля к 9-00 на вокзал. Ижморский РВК.» Расстояние 46 км, транспорт – лошадь. Медлить времени не было... Представитель РВК встретил меня, с ним было еще 8 человек -«обстрелянные». Около 10 часов утра посадил нас в вагон, и поезд тронулся в г. Новосибирск.

3 апреля мы уже были в Бердском военном лагере.

У входа в лагерь несколько барачков, а дальше – землянки. 5 дней карантин. Время это было страшное. Не было места, чтобы присесть. А тут еще пополнение пришло из Новосибирской тюрьмы – «досрочники», которым было до 10 лет сидеть.

8 апреля – баня. Одели и обули в б/у с фронта. В землянках вода, ходили по плавающим доскам. Голые 2-х ярусные нары. Спим на голых нарах с напарником вдвоем. Один бушлат стелим под себя, а вторым укрываемся. Распорядок дня: подъем, занятия, отбой.

Еда трехразовая. Завтрак: 0,5 л мутная вода, 200 гр. хлеба.

Обед: 0,5 л первое, 1 столовая ложка каши, 250 гр. хлеба

Ужин: 0,5 л первое и чай, 200 гр. хлеба.

Хлеб из отходной муки очень плохого качества.

Летом в меню добавили крапиву, щавель. Их мы заготавливали сами за рекой Обь в 25 км от части.

Командиры все были кадровые, включая сержантский состав. У них была своя столовая, и еще командиры получали спецпаек.

Блохами и вшами мы обзавелись в течение 3-5 дней. Письма домой писали редко. Не на чем и нечем было писать. Того, что брали из дома, хватило ненадолго: так как у многих солдат давно не было бумаги, и я, и другие новички всё раздали им.

Фотографироваться нам не разрешали, так как все были сильно худые, да и нечем было платить, кроме пайка хлеба. Табака не давали, но его можно было купить за колючкой - 1 стакан за 250 гр. хлеба. Это курево было смешано с ботвой картофеля, стеблями репейника, крапивы и др. На деньги 1 стакан курева стоил 100 рублей, но у солдата откуда могут быть гроши.

В Бердских военных лагерях некоторые ходили по помойкам от голодухи. Два бойца из нашей роты: Легчилин, примерно 40 лет, из Новосибирска, и Байцырев из Мариинского района от дополнительного питания опухли, и были отправлены в госпиталь. Больше эти бойцы к нам не вернулись.

На войне, как на войне

Маршевая рота (250часть) сформировалась 28 сентября 1943 года на железнодорожной станции. Нас погрузили в вагоны, и мы отправились в путь. По пути следования не хватало не только продуктов питания, но порой и топлива для паровоза. Однажды пришлось нам собирать пеньки с лесной поляны и таскать их на паровоз. Да, и такое бывало. По пути к г.Вологда попали под бомбежку, и 3 последних вагона, 150 человек, сгорели почти все. Нам удалось остаться живыми.

Уже за Вологдой, местечко Мало Вишера, нас распределили по способностям. Я был зачислен в отдельный лыжный батальон. Выдали лыжи, одели, обули, и мы начали проходить обучение по программе, утвержденной Минобороны. Тут мы уже питались хорошо. Климат был суровый, ночью снега, морозы, днем оттепель и даже дожди. Располагались в лесу вблизи Мало Вишера.

Готовились к действиям в тылу врага, к подрывным действиям. Времени свободного не было ни днем, ни ночью. Программа была очень насыщенной. За ноябрь - декабрь нас многому научили. Личный состав часто менялся по разным мотивам. Дисциплина была наивысшая. Особый отдел у нас был в составе батальона как в период подготовки, так и в бою. Во вражеском тылу действовали разрозненными группами: подрывали железнодорожные мосты, уничтожили одну кавалерийскую часть, подорвали солидную нефтебазу и многое другое.

Нас фашисты тоже не гладили. Однажды трое суток лежали в болотистой местности, при 8 -10 градусном морозе. Некоторые наши товарищи примерзли насмерть, так как не было возможности выбрать сухое место. Я же отделался воспалением почек.

Железнодорожная станция «Подольск» имела важное значение для успеха наших частей, но она была у противника и оборонялась власовцами. Для обороны противник так же использовал бронепоезд.

22 января 1944 года мы были вынуждены оставить занятую позицию и отойти в лес. В течение ночей 22-23 января наш лыжный батальон провел наступление и занял железнодорожную станцию, но подошедший бронепоезд противника заставил нас отступить с большими потерями.

24 января в первой половине ночи наш батальон пошел в атаку с двух направлений. На железнодорожной линии, там, где находился я, была небольшая группа противника и бронепоезд. По сигналу ракеты небольшая группа из трех человек, куда входил и я, подорвали вражеский бронепоезд. Во время атаки я получил ранение, но товарищи спасли меня, и сами остались живы. Раненых отвозили на лошадях партизаны, присоединившиеся к нам 23 января, через болотистые дремучие леса.

27 января – я оказался в госпитале в г.Новгороде. Больше месяца провел на койке, в начале марта выписали из госпиталя и отправили в г. Ленинград в распределительный пункт. Там меня зачислили в 288 стрелковый полк 120-й стрелковой дивизии. В течение двух недель (15 марта 1944 по 1 апреля 1944г.) я воевал на Нарвском направлении Ленинградского фронта. А затем был направлен на курсы младших офицеров при 2-й Ударной Армии.

Командир стрелкового взвода

В начало августа 1944 г. по требованию Минобороны курсы были досрочно завершены, курсанты со званием младший лейтенант направлены в действующую армию. Я был направлен в 104-ую гвардейскую стрелковую дивизию на должность командира стрелкового взвода, где прослужил до Дня Победы. С боями прошел Эстонию, Латвию, Литву. В ноябре 1944 года на территории Польши наша дивизия была оставлена для пополнения. Меня откомандировали для получения пополнения на пункт распределения.

Там мне удалось встретить односельчанина Скудлярского Василия Федоровича, 1926 года рождения – ефрейтора, командира отделения танкистов. Вместе с Василием прослужили два месяца и один день. В период совместной службы, во время подготовки к боевым действиям и во время наступления, находили время встретиться и совместно писать его матери и сестрам письма, но это длилось не долго. После небольшой передышки, получив пополнение, наша часть

включилась в боевые действия, преследуя отходившего врага. Ефрейтор Скудлярский с отделением был прикреплен к моему взводу автоматчиков, так мы имели возможность постоянно общаться.

Так было и при штурме города Оппельн на Одере 23 января 1945 года. Глубокой ночью немецкий город Оппельн был взят нашими войсками. Наш полк получил приказ перейти р. Одер выше города по течению реки и занять позицию для дальнейшего наступления, это было необходимо для того, чтобы обеспечить движущимся в след частям безопасную переправу и защиту от противника. Я получил приказ, со взводом автоматчиков и 2

«максимами» скрытно добраться до дачи, которая располагалась на противоположном берегу Одера - взять ее и держать оборону до прихода полка, который двигался за нами. С небольшими потерями после внезапного налета дачу мы заняли и обеспечили подход личного состава и тяжелого вооружения на противоположный берег Одера.

К рассвету 24 января весь полк занял исходный рубеж для дальнейшего наступления.

Погода ясная, небольшой морозец, на реке тонкая корка льда. На почве снеговой покров до 15 см. Мы все находимся в укрытии на даче. А вокруг нее вековые тополя и другие кустарники. На выходе из роши протекает речушка шириной 4-5 м и впадает в реку Одер, которая осталась за нами, впереди открытое поле, далее возвышение и большой населенный пункт на расстоянии 1 км от нас. Мы на речушке, ведутся перестрелки с обеих сторон без участия тяжелых вооружений и самолетов.

В 10 утра взвилась ракета, и в атаку поднялся широкий фронт наступающих солдат Красной Армии. Когда уже было пройдено более половины пути, по нам открыли шквальный огонь. Появились вражеские самолеты. Нас прижало к земле, и уже лежащих солдат бомбили и расстреливали из самолетов. Снежное поле перемешалось с землей и кровью. К полудню на переключку уже никто не отвечал. Вражеские самолеты ушли.

Издали доносились крики «Ура», пулеметные очереди. Справа от наших позиций в бинокль были видны вражеские контргруппы. Против нашей позиции стрельба почти прекратилась, лишь вражеские снайперы да пулеметчики наблюдали за еще живыми советскими солдатами. Перед атакой я оказался в борозде, которая проходила наискосок к речушке, откуда мы и поднялись в наступление. После налета вражеских самолетов я остался живым и, убедившись, что самолетов нет, пополз обратно к основным позициям. В три часа дня получил ранение от пули снайпера, но продолжал ползти к своим. К концу дня я уже подползал к берегу речушки, когда меня кто-то схватил за руку и быстро поволок к берегу, это был Василий. Он сказал мне, что все расчеты погибли, но пулеметы целы, он остался один живой и не раненый.

Сказав это, Василий побежал к пулеметам. Я же переправился через речушку и добрался до санитарного пункта. В 11 часов вечера санитары на двух санках доставили Скудлярского, всего израненного. Основные раны были в область груди. Василий тяжело разговаривал. Мы попрощались с ним с уговором до встречи в Козеюле, но через полтора часа Василий умер. Меня к тому времени там уже не было, так как нас отправили дальше в госпиталь, и о смерти односельчанина я узнал только на второй день.

Долгая дорога домой

Итак, я второй раз на госпитальной койке в польском городе Заверце, потом г. Бриг – Германия. В начале марта после излечения вновь на фронт.

Преследуя отходящего противника, наша часть вышла на территорию Чехословакии, принимали участие в освобождении ее столицы – города Праги, а День Победы встретили недалеко от города Брно.

На рассвете 9 мая наш полк выходил к населенному пункту, где наблюдались, по нашему мнению, фашисты. Установили ротные минометы, пятиминутная стрельба и - в атаку, но тут дали отбой. На балконах домов были вывешены белые полотнища. С обеих сторон по три человека вышли на поляну. Встречу с американцами мы наблюдали из леса.

Вскоре по радию из Москвы приняли радиogramму об окончании войны.

Утро 9 мая нашему полку мало радости принесло. Осмотрев населенный пункт, мы двинулись по дороге, по которой уехали американцы. По обеим сторонам дороги сосновый бор, красиво, но в 2-х км от покинутого нами населенного пункта нас обстреляли плотным пулеметным огнем. От внезапного обстрела были неожиданные потери и вновь к бою, который продолжался до 16 мая.

После объявления Победы над фашистской Германией 18 мая нас направили из Чехии через Австрию в Венгрию. Помнится мелкий народ, говорящий на непонятном языке, грязные улицы в городах, где проходили, расписанные и разрисованные стены домов, разбитые дороги. Ишаки в упряжках и седые волы...

Наконец-то, прибыли. Венгрия, Ишасег в 30 км от Будапешта. Расположились в дубовой роще в 2-х км от населенного пункта, где и была небольшая железнодорожная станция. Всюду кукурузные поля, песчаная почва, на горах виноградники. По прибытии на место все подразделения переформировали на мирный лад. Здоровых - к дальнейшей службе, а непригодных готовили к отправке домой или на лечение и т.д. В число непригодных попал и я. Устроился на частной квартире при круглосуточной охране (часовые) и ординарце. Так прожил до конца года, 28 декабря 1945 года отбыл домой. Мой маршрут домой был таким: Будапешт – Одесса - Москва - Новосибирск – Беркульская – Симбирка .

15 января 1946 я вошел в село. Во второй половине дня погода ясная, морозец -20 градусов. Сельчане, знающие меня, здороваются, приглядываются на снаряжения и погоны с двумя звездочками, но в разговор не вступал никто. Нашел квартиру, где жила мама, вошел во двор – пусто. Ни дров, ни сена, ни скотины. Вошел в дом – встретила моя мама, ей за 70, за время войны заметно постарела. Корова и одна овца, которых мама содержала, паслись на навозе, вывезенном из колхозных скотных дворов, вечером приходили домой. Сама мама питалась мерзлой картошкой. Так что с рассветом 16 января мне предстояло решать неотложные бытовые вопросы: корм животным, топливо и картофель для себя...»

(Из личных воспоминаний М.С.Степанова)

Сегодня имя Михаила Степановича Степанова известно не только в Чебулинском районе, но и за пределами Кузбасса. Такую популярность бывший воин, ветеран труда приобрел своей благотворительной деятельностью. В течение многих лет Михаил Степанович оказывает солидную материальную помощь детским учреждениям района.

В свою очередь власть и общество по достоинству

оценивают активную жизненную позицию ветерана. М.С.Степанов удостоен многих областных наград, в их числе Орден «Меценат Кузбасса», Орден Почета Кузбасса, медали: «За особый вклад в развитие Кузбасса» 3-й степени, «За служение Кузбассу», «За честь и мужество» и другие.

Один из учебных кабинетов Верх - Чебулинской средней общеобразовательной школы носит имя земляка-подвижника. В районном краеведческом музее создана экспозиция, посвященная жизненному и фронтовому пути Михаила Степановича.

Солдаты Победы: Степанов Михаил Степанович
[Текст] / МБУК «Чебулинская МЦБ». - Верх-Чебула,
2015. - 12с.

МБУК «Чебулинская межпоселенческая
центральная библиотека»
Верх-Чебула, ул.Мира,10
Телефон:8-(384-44)-2-11-93
E-mail:chebula_biblioteka@mail.ru
Сайт: www.bibliotekacheb.ucoz.ru